

Пол заговорил с Люцианом с серьёзным лицом:

— Может быть, это должно усложнить жизнь Лорду Люциану и Святой.

— Что?

— В день церемонии помолвки приходят многие дворяне. Что бы я сказал, если бы Лорд Люциан и Святая танцевали? Ясно, что она пытается унижить вас обоих, говоря, что вы так танцуете, потому что вы простолюдин. Это грязная тактика, используемая, когда ты хочешь сокрушить тех, кто ниже тебя.

Глаза Люциана расширились от слов Пола.

— Разве?..

Он и представить себе не мог, что у неё было такое намерение, когда она смотрела на него ясными глазами.

Это было неожиданно, но не удивительно.

Он знал, что дворяне изначально умели носить улыбающиеся маски и вонзать нож в сердце своими руками.

Но почему?..

Ему показалось, что её улыбка, когда они встретились, не была ложью.

— Лорд Люциан, пожалуйста, откажитесь. Вы не должны поддаваться влиянию Леди Пернии.

Люциан опустил глаза.

Не имело значения, была ли это его собственная проблема, но он не мог продолжать в том же духе, если Эстелла будет замешана в этом.

Поэтому Люциан кивнул.

— Хорошо. Я отправлю ей письмо завтра утром.

[Я ценю то, что ты сказала, но я не хочу танцевать с Эстеллой. При всём уважении, я отказываюсь от твоего предложения.]

Я ничего не смогу сказать, если она разозлится и спросит, почему я передумал, когда уже согласился.

Но письмо пришло в тот же вечер.

Это было письмо от Пернии.

Я только сегодня встретил тебя, а ты уже написала мне?

Я открыл конверт, думая: К чему, чёрт возьми, такая спешка?

В письме было короткое предложение, написанное красивым почерком.

[Завтра я приеду в твой особняк.

От Пернии с хорошими навыками в танцах.]

Больше ничего не было.

Я на твоей стороне.

Это единственное, что я понял.

Возможно, Пол прав.

Дворяне темны и жестоки.

Они ни в коем случае не заслуживают доверия.

Но...

Люциан коснулся маленькой полоски ткани, всё ещё прикреплённой к его шее.

Рана на повязке давно исчезла, но он её не снимал.

Потому что...

— Добро пожаловать, Леди Перния.

Потому что я хочу немного доверять ей.

* * *

В первый день глаза Пернии затрепетали от танцевального мастерства Люциана.

И у Люциана тоже.

Даже в глазах Люциана его танцевальные навыки были ужасны.

Ей приходилось учить его одним и тем же движениям сотни раз в день, и всякий раз, когда они думали, что он освоил какое-то движение, он на следующий день всё портил.

Он был убеждён, что любой учитель танцев сбежал бы.

Тем не менее, Перния пришла без дневного отдыха, чтобы научить Люциана танцевать.

Люциан задумался.

Почему она так усердно работает, чтобы помочь мне?

— Если бы я была Лордом Кардъеном, думаю, я бы любила её.

В этот момент Люциан понял.

Она знает о его чувствах.

Люциан скрыл свои чувства. Но были некоторые люди, которые признавали его чувства, потому что в мире не было совершенной тайны.

И один из них взял чувства Люциана в заложники и угрожал ему.

[Проклятый смотрит на Святую без её ведома. Было бы забавно, если бы Святая узнала об этом. Верно?]

Люциан вложил меч ему в рот и убил его.

Это было из-за нервозности, вызванной тем, что его поймали за тайной, которую он никогда не хотел раскрывать, и из-за страха, что он может раскрыть свои чувства Эстелле.

Неужели она хочет шантажировать меня, как это делает он? Или она хочет посмеяться надо мной?

Ни одно из этих намерений не было приятным. Всё тело Люциана похолодело.

Люциан посмотрел на Пернию с выражением потерянных эмоций.

Заметив перемену в его эмоциях, она с невинным выражением лица отхлебнула сок.

Но то, что последовало за этим, было совершенно не тем, чего он ожидал.

— Каждый день, точнее, каждую минуту, каждую секунду, я бы признавалась ей в своей любви.

Люциану показалось, что его ударили по затылку большим молотком.

О чём она сейчас говорит?

Я не имел ни малейшего представления, что, чёрт возьми, она пыталась сказать.

— Ты шутишь, Леди. Если проклятый человек скажет такое, боюсь, что даже Святая убежит, – сказал Люциан, стараясь не выказывать как можно большего волнения.

Чёрт возьми. Несмотря на то, что я уделял много внимания, мой голос всё ещё дрожал.

Но её ответ Люциану, который прикусил пересохшие губы, был игривым.

— В самом деле?

Перния махнула рукой, как будто этого никогда не произойдёт.

— Она – Святая, но в первую очередь девушка. Если бы она убежала, я бы сказала, что у неё отвратительный вкус в парнях. Как можно убегать от кого-то настолько потрясающего, – сказала Перния, широко раскрыв глаза.

С взволнованным лицом Перния, которая сказала слова, которые я никогда раньше не слышала, продолжила:

— Я имею в виду, что признание Лорд Кардьена в любом случае никого не оскорбит. Так что не бойся и не убегай!

Только тогда Люциан понял, почему Перния сделала то, что сделала.

Она попросила Святую о танце благословения и учила его так усердно, потому что знала его сердце.

Она болела за меня, любящего Святую.

Как будто она единственная в мире, кто на моей стороне.

В этот момент часть сердца Люциана затрепетала.

Он больше не мог смотреть на неё тем же взглядом, каким смотрел раньше.

* * *

День церемонии помолвки.

Люциан встал рано утром и собрался. Две горничные и Пол помогли ему подготовиться.

Пол всё время жаловался, помогая Люциану одеваться.

— Не существует такой вещи, как принудительная церемония помолвки. Лорд Люциан, скажите Императору, что вы не можете сделать это с Маркизом Лайлеком. Тогда, несомненно, вы сможете разорвать свой брак с этой злой Леди.

Пол, который производил много шума, был весь белый и закрыл рот.

Потому что Люциан смотрел на него с ледяным выражением на лице.

Пол знал Люциана лучше, чем кто-либо другой.

Люциан никогда не сердится. Но когда ему что-то не нравилось, он делал это холодное невыразительное лицо.

Только тогда Пол понял, что совершил ошибку. Пол склонил голову.

— Прошу прощения, Лорд Люциан. Я говорил глупые вещи.

— Неважно. Просто одень меня.

— Да.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/1210234>